

Загадка Андропова

Исследователи до сих пор спорят о том, какой путь развития страны он мог выбрать

Василий ВОХМИН

Подобрать иллюстрации к этому материалу было очень непростой. И дело не только в том, что за 15 месяцев его власти (часть из которых пятый по счёту лидер СССР провёл в больнице) произошло совсем немного протокольных событий, нашедших отражение в фотохронике.

Он не любил светиться. Не любил своих изображений в газетах. Не переносил больших залов и массовых мероприятий, где неизбежно оказывался под прицелом телекамер...

Что это? Закрывшись аппаратом, много лет возглавлявшего ещё и самое закрытое ведомство? Комплекс не вполне фотогеничного человека, портреты которого не изучают необходимого лидеру обаяния? Или особый, им изобретённый, способ создания харизмы, когда нарочитая непубличность придаёт власти загадочный ореол? При Брежневле, беспрепятственно мелькавшем на телеэкранах, создавалось странное ощущение, что в крупнейшей мировой державе не происходит ничего. При Андропове, на телеэкранах почти отсутствующем, возникло ощущение стремительных изменений.

Снимок, который вы видите на этой странице, безусловно, совершенно нетипичен для нашего героя. Рисуя его образ, люди, окружавшие Андропова, выделяли деловитость, замкнутость, скрытность, бесстрастность, немногословность. Изюминкой его портрета в разных описаниях стали большие холодные глаза, пронзительно и твёрдо смотрящие на собеседника. Если же речь заходила о редкой улыбке, то она у разных авторов оказывалась то мягкой, то загадочной, то машинальной, то скользкой... И лишь у одного из мемуаристов — доброй — как на публикуемом сегодня снимке.

Этот загадочный и совсем неуподобивший лидер СССР наряду с Рональдом Рейганом в 1983 году был признан журналом «Тайм» человеком года.

15 июня исполняется 100 лет со дня рождения Юрия Владимировича Андропова.

Две венгерские революции

События ноября 1989 года в Чехословакии, когда под напором уличных манифестаций лишилась власти коммунистическая партия, принято называть «бархатной революцией». Но это, на мой взгляд, какая-то ошибка. Самая бархатная трансформация тогда, безусловно, произошла в Венгрии, где не было ни стотысячных демонстраций, ни ожесточённого противостояния партноменклатуры и либеральной интеллигенции. Венгерское общество, видя, что Советский Союз стремительно погружается в собственные проблемы, просто бешущу демонстративно перебрал политические структуры.

Я никогда не забуду, как 7 ноября 1989 года наш туристический автобус, только въехав в Будапешт, застрял в гигантской автомобильной пробке. Такие заторы на российских улицах появились лишь 10–15 лет спустя... Пока остальные жители Восточной Европы митинговали, венгры жили обычной жизнью. После голодной Румынии (наш автобус направлялся именно оттуда) изобилие в венгерских магазинах потрясло.

Помню, как утром 10 ноября гид бесстрастно сообщила: сегодня рухнула Берлинская стена, телевидение всю ночь вело отсюда трансляцию. Потрясения, которые немцы переживали в те дни (а румынам ещё только предстояло пережить), для венгерского общества остались в далёком 1956-м.

«Дипломатические кварталы, где находится советское посольство, расположены не так уж далеко от площади Героев. Осенью 1956-го разъярённая толпа сбросила здесь с пьедестала памятник Сталину и потащила по улицам Будапешта его оторванную голову. Возглавивший правительство страны Имре Надь заявил о выходе страны из Варшавского договора.

Советское правительство то вводило войска в Будапешт, то выводило. А советский посол Юрий Андропов наблюдал из окна сначала возмущённую

людовскую массу, готовую пойти на штурм его резиденции, а затем — повешенных на фонарных столбах сторонников коммунистического режима. Рассказывают, приехав много лет спустя в Венгрию и зайдя в свой кабинет, он спросил:

— А где следы пуля на стене?

Венгерская драма объясняет в дальнейшей политической биографии Юрия Андропова очень многое. Его хладнокровие и расчётливость в те дни потрясли не только непосредственных участников событий, но и кремлёвских руководителей, которые сделали его вскоре «куратором» всего социалистического лагеря.

Думаю, что именно в Будапеште он чётко осознал и необходимость реформ (иначе почему бы там вспыхнуло антикоммунистическое восстание), и их опасность (попытка либерализации режима в считанные дни вылилась в его полный крах).

Когда кто-нибудь при нём осторожно начинал говорить о том, не слишком ли много внимания уделяется «компетентными органами» выступлением небольшой группы диссидентов и не создаётся ли тем самым вокруг них ореол мученичества, председатель КГБ реагировал весьма резко:

— Вы не понимаете, что расшатать любой строй, особенно там, где полно скрытых друзей для недовольства, когда тлеет национализм, очень легко.

Не поскользнуться!

В юности будущий глава сверхдержавы плыл матросом на Волге. По свидетельству людей, близко его знавших, он любил повторять совет своего бочмана: «Жизнь, Юра, — это морская палуба. И чтобы на ней не поскользнуться, передвигайся не спеша. И обязательно каждый раз выбирай место, куда поставить ногу!».

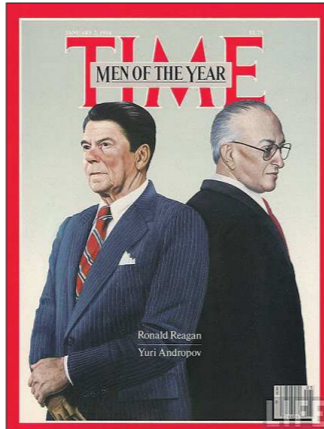
Если исключить венгерские события, когда решения приходилось принимать мгновенно, он никогда не спешил: терпеливо дожидаясь своего часа сначала в аппарате ЦК, затем — на посту председателя КГБ. Не сомневаюсь, что он прекрасно знал судьбу всех своих предшественников в здании на площади Дзержинского. Знал, что, охотно пользуясь их услугами, власть «благодарила» их весьма своеобразно: удачей для бывшего руководителя «органов» было просто оказаться в каком-нибудь второстепенном посту.

Он сломал эту традицию. В конце 60-х Андропов организовал канал прямой связи (минуя официальную дипломатию) между советским и западногерманским руководством. Результатом стало заключение Московского договора между СССР и ФРГ 1970 года. Участник канала с советской стороны Вячеслав Кевоорков вспоминал, как он с Юрием Владимировичем разговорился однажды о пленяемых немцами политических деятелей — Аденауэре, Эрхарде, Брандте, Шмидте.

«Невольная параллель привела нас к заключению, что по каким-то причинам в нашей стране послевоенное время выдвинуло на роль руководителей совсем не самые светлые умы: Маленкова, Булганина, Хрущёва, — свидетельствует Кевоорков в своих мемуарах. — Обойдя осторожно Брежневле, Андропов неожиданно признал, что вряд

О таком Андропове написал в своих мемуарах генерал-майор КГБ Вячеслав Кевоорков: «Если лицо его на мгновение посещала улыбка, то большие передние лопатообразные зубы делали лицо добрым». Но страна не знала такого Андропова...

В 1983 году журнал «Тайм» признал двух самых могущественных на планете политиков — Юрия Андропова и Рональда Рейгана — людьми года

ли кого-то и из нынешних государственных и партийных деятелей можно отнести к разряду талантливых руководителей, способных решать стоящие перед страной трудности». «Кремлёвский врач» Евгений Чазов в своей книге рассказывает о достаточно открытом разговоре с Андроповым, касающемся здоровья и работоспособности Брежневле. «Для благополучия народа нам надо сейчас молчать и, более того, постараться скрывать недостатки Брежневле», — не стал юлить председатель КГБ.

Итак, он прекрасно понимал, кому служит. Осознавал и остро стоящих перед страной проблем, и собственное интеллектуальное превосходство над «товарищами» по Политбюро. И очень осторожно расширял сферу своего влияния, каждый раз выбирая, куда поставить ногу.

Интересно, что думал глава советской политической полиции, санкционируя выход телесериала «Семнадцать мгновений весны»? Что сам он, подобно Штирлицу, много лет вынужден быть «своим» во вражеском окружении? Что так же ходит по лезвию ножа? Но он не мог не понимать, что исходя из служебного положения более уместна параллель между ним и Мюллером.

ЦИТАТА

Евгений ЧАЗОВ, бывший начальник 4-го Главного управления при Минздраве СССР:
«Несмотря на близость к Андропову на протяжении 18 лет, наши длительные откровенные беседы на самые разнообразные темы, сложные ситуации, из которых нам приходилось выходить вместе, несмотря на всё это, он и сейчас представляет для меня загадку. Загадку, может быть, даже большую, чем двадцать лет назад, когда я ему во многом слепо доверял». (Из книги «Здоровье и власть. Воспоминания «кремлёвского врача», 1992 г.)

Как скоро могли появиться частная собственность и политический плюрализм? И вообще появились бы?

В книге «Искусство управления государством» Маргарет Тэтчер обратила внимание на то, что в СССР периодически возникали разговоры об экономической реформе, однако они никогда ни к чему не приводили. Последний раз, по мнению железной леди, такой подход «мог дать положительные результаты в период правления интеллигентного Юрия Андропова, который по крайней мере понимал, каковой экономической пропасти подошёл Советский Союз».

Понимать-то понимал, но что мог предложить, кроме замены несправившихся министров, атаки на взяточников и борьбы с нарушителями трудовой дисциплины? Я перелистал его немногочисленные выступления после прихода к власти.

Искусство управления Россией

Вопрос о том, куда бы двинулось советское общество, проживи Андропов дольше, был предметом раздумий не одного исследователя. Пошло бы развитие страны по китайскому варианту? По-горбачёвскому?

Сложилась ли за долгие годы его номенклатурного выжидания собственная программа государственных преобразований?

Вопрос о том, куда бы двинулось советское общество, проживи Андропов дольше, был предметом раздумий не одного исследователя. Пошло бы развитие страны по китайскому варианту? По-горбачёвскому?

Вопрос о том, куда бы двинулось советское общество, проживи Андропов дольше, был предметом раздумий не одного исследователя. Пошло бы развитие страны по китайскому варианту? По-горбачёвскому?

Вопрос о том, куда бы двинулось советское общество, проживи Андропов дольше, был предметом раздумий не одного исследователя. Пошло бы развитие страны по китайскому варианту? По-горбачёвскому?

Яноша Кадара и Юрия Андропова объединяли не только воспоминания о драматических событиях 1956 года. Оба они понимали необходимость перемен в своих странах. Но действовали предпочли совершенно по-разному

КСТАТИ

Сегодняшней публикацией «ОГ» продолжает серию аналитических очерков, посвящённых неоднозначным фигурам, переломным событиям и сложным этапам отечественной истории.

- Предшлющие публикации:**
- «Эпоха с лицом Гагарина» (12 апреля 2011 года)
 - «Революция на фоне очереди» — о первом Президенте России Борисе Ельцине (11 июня 2011 года)
 - «Три дня, которые потрясли Россию» — об августовском путче (19 августа 2011 года)
 - «20 лет без СССР» — о причинах распада Советского Союза (7 декабря 2011 года)
 - «Ближе всех» — о Наине Ельциной (14 марта 2012 года)
 - «Дамская революция» — о том, как пришла к власти Екатерина II (7 июля 2012 года)
 - «Два Брежневле» (10 ноября 2012 года)
 - «Уральский вызов» — об особенностях уральской политики и уральских политиков (19 декабря 2013 года)

советский посол Андропов, долгие годы был, пожалуй, единственным лидером стран Восточной Европы, который мог бы выставить свою кандидатуру на свободных выборах. Если пофантазировать и представить альтернативные выборы в СССР, то Андропов для победы также не понадобился бы никакой административный ресурс. Два этих политика, которые встречались как старые друзья, шли к популярности совершенно разными путями.

Давайте задумаемся. Почему-то потрясения, которые пережила Венгрия, заставили её лидера решительно отказаться от советских шаблонов — легализовать мелкий бизнес, сделать ставку на крестьянина-частника, ввести гибкие цены, разрешить свободный выезд за границу. Венгрию именovali «самым весёлым баром социалистического лагеря», а социализм Кадара — «гуманным».

Почему-то трудности, с которыми столкнулся в начале 80-х Советский Союз, побудили его руководителя устроить чистку среди партноменклатуры, начать облавы на прогультчиков в кинотеатрах и магазинах и выпустить дешёвую водку (помните, как остролювые расширявали слово «водка» — вот она, добротка коммуниста Андропова).

Андропов после 1956-го не раз бывал в Венгрии, с огромным интересом знакомился с её опытом, но, получив власть, действовал предпочёл совсем по-другому. И я подозреваю — именно потому, что как раз «изучил общество, в котором жил и трудился».

Умный, решительный, деятельный, лично бескорыстный, восторженный страну! Ну разве мог такой не вызвать массовых симпатий в государстве, где, как считается, всегда не хватало порядка? Политик-государственник, неизбежно появляющийся в России после периода безвластия...

У деятелей такого рода масса привлекательных черт. И они всегда сталкивались всего лишь с двумя (но зато какими!) проблемами.

Проблема первая: не сорвать бы резьбу

Уже в первом квартале 1983-го объём производства в СССР совершил скачок на шесть процентов. Вслед за андроповским годом промышленной продукции страна произвела на четыре процента, сельскохозяйственной — на пять процентов больше, чем годом ранее. Производительность труда возросла на 3,5 процента.

Не впечатляет? Но при позднем Брежневле темпы роста составляли величины гораздо более скромные, а 1982-й оказался первым в послевоенной истории годом,

когда рост реальных доходов населения остановился вообще.

Я в 80-е учился в университете и хорошо помню, как восторженно преподаватели общественных дисциплин комментировали сводки Госкомстата: за короткий срок удалось переломить многолетние негативные тенденции.

Скрытые резервы существуют в любой системе. Даже в такой застывшей, какой была лишённая стимулов, стопроцентно казённая советская экономика. А инструментами временно оживить систему обладает любой авторитарный политик, который одержим идеей наведения порядка. Даже если его начинания пытаются саботировать, а сам он управляет процессом с большой койки.

Но вот гайки закручены. Опозданий и прогулов стало меньше. Поезда ходят по расписанию. Коррупционеры трясутся от страха. Что дальше? Увидев быстрый эффект крутых мер по наведению дисциплины и борьбе с бесхозяйственностью, Юрий Андропов просто не дождал до того момента, когда полицейские методы себя бы исчерпали. А это, я думаю, произошло бы довольно скоро.

Если кто-то полагает, что российское экономическое чудо начала двухтысячных (темпы роста ВВП достигли в год девяти процентов) и жёсткое выстраивание вертикали власти совпали по времени чисто случайно, тот заблуждается. Если кому-то кажется, что нынешнее замедление темпов роста отечественной экономики объясняется лишь ситуацией на мировых рынках, тот также неправ...

Проблема вторая: Запад

Смена вех в советской истории, безусловно, всегда была связана с личными качествами очередного вождя. Но, согласитесь, само возвышение человека стем или иным набором особенностей никак случайно не являлось.

Режиму абсолютной власти Сталина должна была прийти на смену оттепель Хрущёва. Шаранья и эксперименты Никиты Сергеевича не могли не закончиться тишиной и предсказуемостью брежневского эпохи. А вялость и неспособность Леонида Ильича с неизбежностью должны были породить абсолютно противоположного ему преемника.

Также закономерно было и то, что появление в Советском Союзе властного лидера, который готов бескомпромиссно защищать идеологические ценности, политический строй и государственные интересы (как он их понимал) своей страны, никакие восторгов на Западе не вызовет.

Это факт: степень обострения советско-американских отношений при Юрии Андропове можно сравнить только с началом холодной вой-

ны в конце 40-х. Именно в андроповский год Рональд Рейган назвал СССР «империей зла», а советская сторона в ответ на размещение американских ракет «Першинг-2» в Европе хлопнула дверью на переговорах в Женеве. Конфронтация достигла апогея, когда в ночь на 1 сентября 1983 года в небе над Сахалином советский истребитель сбил южнокорейский пассажирский «боинг» — тогда погибло 269 человек.

Популярность в собственной стране и резкая критика за рубежом... То, с чем сталкивается любой российский лидер-государственник. У любого из них рано или поздно случается свой «боинг», который обостряет вечный антагонизм между Западом и Востоком.

Нужна ли была Андропову эта конфронтация? Мне кажется, она ели и поднимала его и без того высокий рейтинг у соотечественников, но вредила его образу политика-надежды, политика-интеллектуала, заявленного, что «разрядка не была случайным эпизодом в истории человечества». Лидер, решивший модернизировать страну, не мог не понимать, что в условиях изоляции его мечта недостижима.

Так в чём же загадка Юрия Андропова? На мой взгляд, в том, что мы можем лишь предполагать, какие пути решения двух основных проблем выбрал бы этот незаурядный человек. Ведь он не привык проигрывать, и для него, казалось бы, не было невозможного... И как бы он себя повёл, если бы понял: жизнь требует пересмотра собственных принципов, идеалов, административных привычек?

Мы знаем лишь, какие пути в той ситуации выбрали его преемники.

«Нам не хватало такого генерального секретаря»

Секретарь ЦК КПСС Николай Рыжков приехал навестить Андропова в Куцевоускую больницу в январе 1984 года. По его воспоминаниям, Юрий Владимирович, весь белый, сидел у письменного стола, плотно укрытый пледом. Когда разговор подошёл к концу, Андропов внезапно поманил собеседника пальцем: «Наклонился».

«Я наклонился. Он, не вставая, прижал мою голову к груди, неловко чмокнул в щеку, отпустил. Сказал:

— Идите-идите. Всё».

...10 февраля Рыжков, находясь в Свердловске, из телефонного разговора с Москвой узнал скорбную новость. Но вечером должна была состояться встреча Николая Ивановича с уральскими избирателями. Проводить её или нет? Черненко сказал: «Решай сам. Уже по пути во Дворец молодёжи, в машине, они с Ельциным услышали официальное сообщение о смерти генерального секретаря».

— Давайте выйдем к залу вдвоём, — предложил Рыжков Борису Николаевичу, — сообщим грустную весть, скажем несколько слов и разойдёмся».

Так и сделали. Николай Иванович вспоминает, что эти «несколько слов» затрясли по крайней мере на полчаса; а у него, и у Бориса Николаевича было что сказать о покойном.

Что думали они в те минуты? В книге «Десять лет великих потрясений» Николай Рыжков заявляет, что Юрий Андропов искренне хотел перемен, но его политика никогда не была бы ни антигосударственной, ни антинародной. А Борис Ельцин, выступая в Высшей комсомольской школе, на вопрос об отношении к Андропову ответил: «Отношение самое, самое хорошее... А как он вёл пленуи!» Конечно, нам не хватало такого генерального секретаря».

Уже в Москве, делясь тасовки, Николай Рыжков понял, что первый в стране траурный митинг был проведён именно в Свердловске: «Так получили. Сами понимаете, я к тому не стремился».

Получилось ещё и так, что на митинге том добрые слова об Андропове сказали люди, которые в 1991 году станут основными соперниками на президентских выборах и будут отстаивать прямо противоположные пути развития страны...

ДОКУМЕНТЫ И ФАКТЫ

Добываясь сноса дома Ипатьева, Юрий Андропов, скорее всего, не знал, что этот особняк, возможно, связан не только с последним российским императором. Историки предполагают, что в расстреле царской семьи участвовал будущий венгерский лидер Имре Надь (который как австрийский военнопленный оказался в те годы на территории России). В 1956 году в Венгрии Юрий Андропов сделал всё, чтобы на смену заявившему о выходе из Варшавского договора Имре Надыо пришло дружественное Советскому Союзу правительство. Без танков это оказалось невозможно...

«ЦК КПСС. Секретно. О сносе особняка Ипатьева в городе Свердловске.
Антикоммунистскими кругами на Западе периодически инспирируются различного рода пропагандистские кампании вокруг царской семьи Романовых, и в этой связи нередко упоминается бывший особняк купца Ипатьева в г. Свердловске. Дом Ипатьева продолжает стоять в центре города. В нём размещается учебный пункт областного управления культуры. Архитектурной и иной ценности особняк не представляет, к нему проявляет интерес лишь незначительная часть горожан и туристов. В последнее время Свердловск начали посещать зарубежные специалисты. В дальнейшем круг иностранцев может значительно расшириться и дом Ипатьева станет объектом их серьёзного внимания.

В связи с этим представляется целесообразным поручить Свердловскому обкому КПСС решить вопрос о сносе особняка в порядке плановой реконструкции города.

Председатель Комитета госбезопасности при Совете министров СССР Ю. Андропов
26 июля 1975 года»

По записке КГБ при СМ СССР № 2004-А от 26 июля 1975 года Политбюро ЦК КПСС приняло 4 августа 1975 года решение «О сносе особняка Ипатьева в г.Свердловске», в котором одобрило предложение КГБ и поручило Свердловскому обкому КПСС решить вопрос о сносе особняка Ипатьева в порядке плановой реконструкции города. (Из книги Бориса Ельцина «Президентский марафон».)